

— Да Хуан! — взревел Су Фэнчжоу.

Да Хуан, в мгновение ока превратившись из великого лицедея в живое воплощение невозмутимости, неспешно поднялся и несколько раз с силой хлестнул хвостом по воздуху. Су Фэнчжоу только открыл рот, чтобы разразиться проклятиями, как в него влетела клочковатая собачья шерсть. Одна ворсинка приклеилась к губе, другая защекотала в ноздре; короткий выдох — и нестерпимый зуд стал пыткой.

— Апчхи! Апчхи! — выдал он серию оглушительных чихов.

Пользуясь этой заминкой, Да Хуан вальяжной походкой направился к выходу. Су Фэнчжоу, глядя вслед покачивающемуся хвосту, прохрипел:

— Ты у меня дождёшься! Ох, я тебе устрою весёлую жизнь!

Клац! Пёс ловким ударом задней лапы захлопнул дверь комнаты перед самым его носом.

Су Фэнчжоу, онемев от такой наглости, ткнул пальцем в закрытую дверь и повернулся к Чэн Сю:

— И ты это так оставишь?

Чэн Сю, засунув руки в карманы и небрежно прислонившись к стене, хмыкнул:

— Я даже с тобой совладать не могу, куда мне до него.

— Какая связь между моим воспитанием и поведением этой псины?! — возмутился Фэнчжоу.

— У него душа ещё более ранимая, чем у тебя.

—...

— Да и капризничает он по твоей методичке.

—...

— Чуть что не по его — сразу запирается в комнате.

—...

Су Фэнчжоу уже набрал воздуха, чтобы возразить, но Чэн Сю перебил его:

— А если совсем обидится — объявляет голодовку.

Словно в подтверждение этих слов, дверь гостевой спальни приоткрылась. Да Хуан лапой вытолкнул в коридор свою миску, а следом — недоеденный корм, сырное печенье, закрытую пачку молока, сливочный торт и импортную ветчину...

Су Фэнчжоу во все глаза наблюдал за этой до боли знакомой сценой. Чёрт возьми, этот пёс определённо эволюционировал в нечто человекоподобное.

— Не находишь это зрелище... узнаваемым? — вкрадчиво уточнил Чэн Сю.

— Я...

— Он — твоя точная копия.

—...

Су Фэнчжоу почувствовал, как почва уходит из-под ног. Оказаться в дураках из-за собственной собаки — позор, какого свет не видывал. Пытаясь сохранить остатки достоинства, он прикрикнул на дверь:

— Эй! Ты давай, завязывай с этим!

Бум! Дверь захлопнулась окончательно. Да Хуан наградил его лишь надменным эхом удара.

Су Фэнчжоу стоял, не в силах вымолвить ни слова. Его лицо то бледнело, то багровело; казалось, ещё секунда — и этот лохматый наглец доведёт его до сердечного приступа.

Чэн Сю похлопал его по плечу, не скрывая иронии:

— Воспитание — штука тонкая.

—...

После выходки Да Хуана напряжение, возникшее минутой ранее, будто развеялось порывом ветра. Су Фэнчжоу шёл впереди, Чэн Сю следовал за ним, сохраняя дистанцию в несколько ступеней.

Внезапно Чэн Сю спросил:

— С чего ты так завёлся?

Фэнчжоу замер и обернулся:

— Что?

— Чжан Юань, — Чэн Сю опёрся на перила лестницы, пристально глядя на него. — Почему ты разозлился?

Су Фэнчжоу поджал губы и коснулся кончика носа, пытаясь скрыть неловкость.

— Вовсе я не злился.

Чэн Сю едва заметно усмехнулся — холодно и пронизательно.

— Хочешь сказать, у меня галлюцинации начались?

Су Фэнчжоу прикусил язык. Слово «да» так и не сорвалось с губ — он кожей чувствовал: стоит ему кивнуть, и у стоящего выше мужчины случится инфаркт от чистой ярости.

Злить его сейчас совсем не хотелось.

Впрочем, отвечать — тоже.

Воцарилась вязкая тишина. Чэн Сю, так и не дождавшись ответа, начал спускаться. Проходя мимо него, он бросил вскользь:

— Не думал, что у тебя память как у золотой рыбки.

Су Фэнчжоу вымученно улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Поздравляю, ты открыл во мне ещё один талант.

Чэн Сю остановился и посмотрел ему прямо в глаза:

— О, я открыл в тебе не только это.

— Неужели? — оживился Фэнчжоу. Ему льстило, что в нём нашли столько скрытых качеств. — И что же это?

Чэн Сю отчеканил каждое слово:

— Желание. Тебя. Выпороть.

Фэнчжоу захлопал глазами:

— Разве это... талант?

— В твоём исполнении это уже превращается в фатальный недостаток.

Су Фэнчжоу невольно вздрогнул. Оперевшись локтем на перила, он выдавил самую лучезарную из своих улыбок:

— Брат Сю, ну какой же ты всё-таки юморист.

Чэн Сю одарил его тяжёлым взглядом и молча спустился вниз.

Как только он скрылся из виду, Су Фэнчжоу обессиленно опустился на ступени, тяжело переводя дух. Чёрт, едва не наложил в штаны от страха.

В кармане запел мобильный. Не успел он нажать на кнопку приёма, как из трубки донёлся возбуждённый голос:

— Чжоу-цзы! Слышал, ты в рекламе снялся? Ну ты даёшь, парень! Красавчик, просто зверь! Я обязательно поддержу тебя чеканной монетой, ты только скажи — что за товар?

Су Фэнчжоу дождался, пока Сун Янь выговорится, и спокойно ответил:

— Для тебя вещь первой необходимости.

— Да ну? — заинтригованно протянул тот. — Что именно?

— Средство от облысения.

— Сволочь! — выругался Сун Янь. — У меня шевелюра густая, как трава на лугах!

— О, — усмехнулся Фэнчжоу, — раз уж заговорили о лугах, скажи-ка: насколько сильно они у тебя зеленеют?

В словесных перепалках Сун Янь никогда не выигрывал у друга, а потому, обладая завидным самосознанием, предпочёл не развивать тему и сразу перешёл к делу:

— Сегодня Цзэчэнь проставляется. Придётся?

Су Фэнчжоу вспомнил ледяной взгляд Чэн Сю, и в груди неприятно кольнуло.

— Нет, не пойду.

— Это ещё почему?

— Боюсь, — вздохнул Фэнчжоу, — не доживу до рассвета.

— Ой, да не переживай ты так! — хохотнул Сун Янь. — Гидрометцентр передавал, что завтра пасмурно. Рассвета всё равно не видать.

— Кончай паясничать. Колись, зачем я тебе так понадобился?

— Да низачем особо, — сбавил тон Сун Янь. — Просто мы тут с парнями решили, что с сегодняшнего дня будем на тебя равняться.

— В каком смысле? — не понял Фэнчжоу.

— Ты вон как пашешь, и мы не хотим быть балластом. Раз уж ты нацелился на титул Киноимператора, нам тоже пора подтянуться. Как минимум — чтобы тебе не стыдно было перед Чэн Сю. Кстати, у вас же всё хорошо? Чжоу-цзы, я тебе серьёзно говорю, Чэн Сю — мужик отличный, ты должен...

— Он тебе что, приплатил? — перебил его Су Фэнчжоу.

— Э?

— Иначе с чего бы ты заделался его личным адвокатом?

С лучшим другом Су Фэнчжоу всегда был беспощадно прямолинеен. Сун Янь, у которого в запасе была ещё целая тирада, мгновенно сдуслся.

— Да с чего ты взял... вовсе нет. О, Чжоу Сян зовёт, всё, отключаюсь!

Су Фэнчжоу не стал докапываться — он и сам не горел желанием продолжать разговор. Сбросив вызов, он поднял голову и увидел... человека. Сердце ушло в пятки.

— Ты...

Чэн Сю протянул руку, помогая ему подняться, и негромко произнёс:

— Не сиди здесь больше.

— Да ладно тебе, — Фэнчжоу попытался улыбнуться. — Здесь ковёр, не простужусь.

Чэн Сю сверлил его взглядом:

— Кто сказал, что я о тебе пекусь? Я за ковёр переживаю — испачкаешь ещё.

—...

Су Фэнчжоу впервые за вечер так фатально обманулся в ожиданиях. Лицо вспыхнуло, он спрятал подбородок в воротнике рубашки и проворчал:

— Испачкаю — возмещу ущерб.

— И как же ты собираешься со мной расплачиваться?

— Как положено, так и расплачусь.

— Ты серьёзно? — прищурился Чэн Сю.

— Конечно, — Фэнчжоу расправил плечи. — Долги нужно возвращать.

Он терпеть не мог оставаться обязанным.

Чэн Сю удовлетворённо кивнул:

— Договорились. С сегодняшнего дня — полная отработка. Будешь моим личным сопровождением.

— Что... отработка?

Су Фэнчжоу потребовалось добрых несколько секунд, чтобы осознать: они говорили о совершенно разных вещах. Чэн Сю мастерски загнал его в ловушку.

Тот потянул его за рукав, увлекая за собой.

— Иди за мной. Будешь сопровождать меня за ужином.

Су Фэнчжоу не шелохнулся.

Чэн Сю остановился и обернулся:

— И трёх секунд не прошло, а ты уже отказываешься от своих слов?

Фэнчжоу стиснул зубы и процедил сквозь них:

— Иду!

***

Да Хуан продолжал дуться и к ужину не спустился. За столом они были вдвоём. Ощущая себя обманутым, Су Фэнчжоу демонстративно игнорировал Чэн Сю, сосредоточенно поглощая блюда. Когда он потянулся палочками к аппетитному свиному ребрышку, Чэн Сю на полпути перехватил его руку.

Стук! Фэнчжоу с силой опустил палочки на стол.

— Чэн Сю, что это значит? Если жалко — не надо было готовить!

Он невозмутимо вернул ребрышко обратно в общую тарелку.

— Это для Да Хуана.

Су Фэнчжоу нахмурился:

— Не смей...

Чэн Сю подложил ему кусок из другого блюда:

— А вот это — для тебя.

— Какая разница? — возмутился Фэнчжоу.

— Большая.

Фэнчжоу хотел было сказать, что всё это — полнейшая чепуха, но, поковыряв мясо палочками, заметил: в первом куске был имбирь, а в этом — нет.

Он бросил на Чэн Сю короткий взгляд, ожидая объяснений.

— В этом плане Да Хуан куда неприхотливее тебя, — ровным голосом заметил тот.

—...

«Твои слова звучат невероятно бесяче, ты в курсе?» — подумал Фэнчжоу, яростно жуя свинину.

***

Вечером, после душа, Су Фэнчжоу уже собирался лечь спать, когда позвонил Ду Фэн.

— Скорее! Быстро заходи в Weibo! — вопил он так, будто начался апокалипсис.

Су Фэнчжоу вздрогнул.

— Что случилось? Опять на меня ушат грязи вылили? Какую сплетню раздули на этот раз? С тем лайком же вроде разобрались. Да что с этими хейтерами не так? Нашли себе актёра восемнадцатого эшелона и щиплют, пока не облысею!

Ду Фэн не стал пускаться в объяснения.

— Просто зайди и посмотри!

Су Фэнчжоу вышел из чата и открыл приложение. Первое, что он увидел — своё имя в горячих темах. Точнее, своё имя рядом с именем Чжан Юань.

Звезда первой величины с многомиллионной армией фанатов... Достаточно ей просто нахмуриться, как об этом напишут все СМИ. А тут — рукопожатие, беседа, да ещё и оба улыбаются так искренне. Топ трендов разрывался от версий. Су Фэнчжоу предстал перед публикой в статусе «таинственного близкого друга».

Любители сплетен, мгновенно растеряв сон, принялись строчить комментарии.

Армия фанатов Чжан Юань — «Маленькие танъюань» — славилась своей железной дисциплиной. Любой негатив выжигался калёным железом. В комментариях царило единодушие: «Юань-юань, мы скучали!», «Береги себя, ждём новых работ!», «Танъюаньчики, не кормим троллей, смотрим только на нашу красавицу».

Поклонников у Су Фэнчжоу было не в пример меньше, но «Маленькие звёздочки» стояли насмерть, слаженно зачищая пространство. Все нелестные отзывы о Фэнчжоу были погребены под слоем обожания.

Пост продолжал набирать охваты, и счётчик подписчиков Су Фэнчжоу сошёл с ума: за полчаса их число выросло с пятисот до пятисот пятидесяти тысяч.

Ду Фэн ликовал:

— Ха-ха! Фэнчжоу, ты видел? Ты в топах!

Су Фэнчжоу ошарашенно смотрел на меняющиеся цифры. Ощущение было такое, будто на голову свалился огромный золотой слиток.

— Погоди, — пробормотал он. — У меня вопрос.

— Валяй!

— Шампунь «Мэнлу» принадлежит корпорации «Хаймэн». Почему я об этом не знал?

На этот счёт Ду Фэн и сам был в недоумении.

— Похоже, их только что купили.

— Когда?

— Часа три назад.

—... Красиво жить не запретишь.

Сон как рукой сняло. Су Фэнчжоу отшвырнул одеяло, влез в тапочки и пошлёпал к Чэн Сю. Интуиция подсказывала: этот человек знает гораздо больше, чем говорит.

В конце концов, эта Чжан Юань — его «сестра» и актриса его же агентства.

Когда Фэнчжоу вошёл, Чэн Сю как раз заканчивал телефонный разговор. Обернувшись, он увидел застывшую в дверях фигуру.

— Что-то случилось?

Су Фэнчжоу помедлил, а потом спросил в лоб:

— Ты знаком с кем-то из «Хаймэн»?

Чэн Сю кивнул:

— Да. Их новый президент — мой старый знакомый.

— Значит... это ты устроил мне рекламный контракт?

— Нет.

Су Фэнчжоу округлил глаза:

— Если не ты, то кто?

— Чжан Юань.

Фэнчжоу окончательно запутался.

— При чём здесь она?

— Новый президент «Хаймэн» — её старший брат. Её удочерила семья Чжан.

Су Фэнчжоу несколько секунд переваривал информацию, выстраивая в голове генеалогическое древо.

— Получается, я получил контракт только благодаря кумовству?

<http://bllate.org/book/17526/1698296>